

АЛЕКСАНДР
БЕЛОВ

**ЗОВ ЧЕРНОГО
СЕРДЦА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Белов, Александр Владимирович.

Б43 Зов черного сердца : [роман] / Александр Белов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-226626-3

При реконструкции старинного монастыря происходит ритуальное убийство — жертве вырвали язык и выкололи глаза. Дело ведет майор Тимофей Кольцов. Через несколько месяцев происходят схожие преступления, и главной уликой становится птичья лапка на шнурке. Кольцов не верит в мистику, но в монастырь приезжает съемочная группа шоу про экстрасенсов, и тогда в жизни Тимофея появляется ведьма...

Инга действительно обладает даром и ясно видит, что на месте оскверненного монастыря находится вход в преисподнюю, где обитает демон с вороньей головой. Он призывает к себе экстрасенсов, и их приносят в жертву. Инга должна стать следующей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226626-3

© Белов А.В., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

*Все события и персонажи вымышлены.
Любое сходство с реальными людьми случайно.*

ПРОЛОГ

Сколько он повидал за свою жизнь строек, но эта казалась какой-то особенной и будто бы неправильной. Не своей формой, а содержанием. В форме он не сомневался, каждый кирпичик лично проверял. Дело в другом: все здесь будто вымерло! Казалось, вырвали кусок пространства и поместили в вакуум.

И вроде богоугодное дело — строительство монастыря, а вот не было здесь души, хоть тресни.

Умом Иван понимал: до момента освящения стены останутся просто стенами. Да только, говорят, когда-то здесь стоял уже монастырь, который то ли снесли при советской власти, то ли сожгли проходившие мимо татаро-монгольские захватчики. Выходит, была душа-то? Была и куда-то ушла, не смогла жить на руинах, хотя и цеплялась небось изо всех сил за торчащие насквозь проржавевшие куски арматуры.

Кто теперь скажет, как оно на самом-то деле было? Никто столько не живет.

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

С другой стороны, если арматура была, а она точно была, когда Иван приезжал сюда с бригадой еще в первый раз, не такой уж и старый монастырь-то.

Он рассуждал так не из праздного соображения, хотел занять чем-то мечущиеся в черепе мысли, угомонить их хоть немного.

Давно с ним такого не случилось, надеялся, уже и вовсе прошло.

Не к добру вспомнилось, что в самый первый раз произошло все в таком же вот монастыре. Только здесь он строит, а там разбирать заставляли. Иван тогда восьмой класс оканчивал и со стройотрядом выехал в глухое село...

Кирпич хороший, чего пропадать? — так Иван рассуждал, отбивая кусок от бывшего алтаря. Здание оно здание и есть. Только старое и стены картинками разрисованы. Ничего особенного.

Может, и ничего, да одна картинка возьми и взгляни на Ивана. Вот так натурально взяла и посмотрела.

Точнее — посмотрел. Мужик на картинке был.

С виду вроде человек, а голова то ли песья, то ли лисья, не разобрать, стерлась краска от времени. И ведь погляди, какая петрушка, голову почти не видать, а глаза алым полыхают, будто пошутил кто и уголья в стену вмуровал, а то, может, и просто «чинарики» тлеющие прилепил. Иван не робкого десятка был, но тогда знатно перетрухнул. Обернуться бы, позвать на помощь, да шея как затекла, не двигается, ноги к земле приросли, а кирпич в руках сделался весом в целый центнер. Не выдержал, уронил на пол, только крошево рыжее в стороны брызнуло.

— Боишься? — Голос, минуя уши, звучал сразу в мозгу, и Иван как-то быстро сообразил, что гово-

Зов черного сердца

рит тот, с песьей башкой. — Не меня тебе сейчас бояться нужно, а того, кто нож за поясом припрятал. Вот после свидимся, тогда и бойся.

Оцепенение прошло, как не бывало. Ему, дураку, бежать бы поскорее, а он ухватил кувалду, откуда только сил столько взялось, рванул к нарисованному чудовищу и принялся крушить стену, пока не осел на ледяной пол. С чего только холодный такой в разгар июля?

Руки Ивана дрожали, лицо заливал пот, ноги не слушались. Так и просидел, пока не услышал голос. На сей раз самый обычный, доносящийся от дверей.

— Ванька! Ты где там запропастился, а, Ванька?

— Тут я! — хрипло отозвался он. — Чего тебе?

— Поговорить надо.

Фигура вошедшего казалась темной и плоской от бьющего в спину солнца. Иван знал, что к нему приближается Вадька Егоров, его главный соперник не только в делах пионерии, но и, стыдно сказать, амурных. И если с первыми Иван справиться мог, то со вторыми каждый год становилось все сложнее.

Вадька рос и крепчал, что опара на свежих дрожжах, румянился и расцветал, в то время как сам Иван перестал тянуться вверх и мяса нарастить никак не получалось, так и ходил задохликом. Все бы ничего, да зачастую так складывалось, что к девчонке, которая Ивану приглянется, Вадька тут же начинал клинья подбивать. И все заканчивалось всегда одинаково, между Иваном и Вадькой выбор падал на второго.

Иван терпел, считал их дружбу главнее всего прочего, пока не сорвался и не высказал все. Вадька слушал внимательно, после развернулся и ушел. С тех

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

пор почти месяц минул, а они так и не разговаривали, даже не здоровались при встрече, хотя в школе каждый день виделись.

И вдруг Вадька решил сам на мировую пойти. Где-то медведь слох, не иначе!

Иван даже о говорящей песьей голове забыл от накотившего чувства превосходства над заклятым дружком. Ничего, вот так, про себя, можно, никто не узнает.

— Некогда мне с тобой говорить, — заочевряжился Иван, — работы вон сколько.

Он обвел взглядом просторный зал, будто бы все здесь ему одному поручили разломать.

— А вот я тебе и помогу! — не обиделся Вадька. — Говори, чего делать. О, смотрю, ты псоглавца замочил. Молодчик!

— Какого еще псоглавца? — недовольно отозвался Иван. Ему совсем не хотелось общаться с Вадькой, только промариновать его в чувстве вины. Пусть знает, как тяжело дружбу возвращать.

— Вот здесь фреска была.

Вадька взобрался на горку из битого кирпича, приложил ладонь к разбитой стене, перепачкавшись серой пылью.

— Такие фрески мало где сохранились, их еще в восемнадцатом веке запретили. Только в глуши кое-где, по привычке или из чувства протеста, нет-нет да и намалуют уroda.

Вадька говорил, а у Ивана простреливало в висках. Он-то решил, будто кто из хулиганов здесь чуело изобразил, а поди ж ты — святой, оказывается. И святой этот говорил с Иваном, совсем как обычный человек. Разве такое возможно? Как же в таком

Зов черного сердца

случае можно церковь рушить? Это же все равно что в чужой дом завалиться и начать стены сносить, а хозяев гнать взашей.

Вадька смотрел на него округлившимися глазами, и Иван догадался, что все время говорил вслух, а не прокручивал мысли в мозговой мясорубке, как ему казалось.

— Пойду я, — тихо сказал Иван, когда Вадька спустился с горки и направился в его сторону.

— Куда собрался? — Голос Вадьки изменился. Из мальчишеского сделался низким, грудным. И в голо-се том Иван узнал того, кого друг называл псоглав-цем. — Мы ведь не договорили.

Вадька сунул руку за пояс шорт и вытянул ее уже с зажатым ножом. Лезвие хищно блеснуло от попав-шего на него солнечного луча.

— Не дури, Вадька. — Иван едва не задохнулся от подкатившего к горлу кома. — Брось ножик, слы-шишь?

Тот не слышал. Надвигался медленно, но шел упрямо, видя перед собой цель.

— Вадь, я серьезно, бросай, давай! Хватит!

Их разделяла пара шагов, когда Вадька сделал резкий выпад, от которого Иван чудом увернулся, схватил руку друга в районе локтя, попытался зало-мить и сам не поверил, когда все получилось. Вадька то ли намеренно не сопротивлялся, то ли давал фо-ру, но ножик выронил. Иван молниеносно подхва-тил оружие с пола.

Теперь они поменялись местами. Вадька все так же наступал, на лице его играла безумная улыбка, глаза не выражали ничего. Он просто шел, будто ве-домый некоей силой.

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

Иван быстро сложил два и два, и, хотя его разум все еще сопротивлялся, он понял, что перед ним уже вовсе не Вадька, а тот урод с фрески. Скалитесь, полыхает красными глазищами.

Иван увидел его. Отчетливо и ясно, как только что видел Егорова. Ростом метра два, а может, и больше, одет то ли в халат, то ли в кимоно, он такие видел на занятиях по карате, на ногах сапоги из красной кожи.

И голова. Голова рыжего пса с острыми треугольными ушами. Из приоткрытой пасти вывалился розовый язык, свесился на бок. С самого его кончика, почему-то такого же заостренного, как и уши, капала... нет, не слюна. Кровавая пена.

Иван не соображал, что делал, когда с отчаянным криком бросился на монстра и несколько раз ударил ножом, не понимая, куда именно попадал...

...Когда его выводили из оскверненного храма, Иван смог спросить лишь одно:

— Я убил его? Псоглавый сдох?

— У парня в голове помутилось от жары, — сочувственно произнес кто-то. — Они вроде дружили с этим Егоровым. Надо бы родителям сообщить.

В психиатрической лечебнице Иван провел почти два года, откуда его перевели сначала в колонию для несовершеннолетних, затем и в самую настоящую тюрьму. И все время, каждую ночь, с ним рядом был псоглавый монстр.

— Вот и свиделись, Ванечка. Зачем же ты мой портрет со стены снес? — Он мог говорить, точно повторяя звучание голоса Вадьки, но иногда срывался на рык или протяжный вой, становясь неотличимым от обычного пса. И все время Ивану было страшно. Очень страшно.

Зов черного сердца

Из тюрьмы он вышел на изломе века, в конце девяносто девятого года, и сразу попал к профессору психиатрии. Надеялся, что за прошедшие годы изобрели лекарство, которое сможет если не излечить его, так хотя бы заглушить видения. Он никому не рассказывал, что кроме псоглавца попадались ему и другие. В основном они прятались внутри людей, используя тела как костюмы. Но были и те, что существовали сами по себе.

Их никто не мог видеть. А Иван видел. Даже разговаривал с некоторыми. С ножом больше не бросался, знал, чем все закончится.

Профессор помог. Сперва купировал приступы медикаментозно, после применил гипноз. Даже пообещал, что Иван все забудет.

Он не забыл. Но и монстров видеть перестал. За что благодарил профессора и даже не стал рассказывать о серой тени, ходящей за тем по пятам.

Время шло, Иван чувствовал себя почти нормальным. Успел жениться, детишками обзавестись. Вскоре и работа нашлась, на стройке. Начал он с самых низов и дослужился до прораба. Сам теперь мог выбирать, куда ехать.

За этот заказ зацепился обеими руками. Увидел в предложении восстановить старый монастырь перст судьбы. С разрушения начались его беды, так, может, получится искупить вину созиданием?

Он и подумать не мог, что под восстановлением подразумевалось практически строительство с нуля.

Ну и ладно!

Ему все равно пора на пенсию. Вот поднимет стены, дождетсЯ их освящения батюшкой и успокоится.

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

Так думал Иван ровно до той ночи, когда впервые остался ночевать в возводимом здании. По глупости остался, не успел на вечернюю развозку до пансионата, в котором разместили бригаду. Хотя и странно, что его не искали. Почти четыре месяца они здесь, но ни разу никто не остался ночевать на стройке, так пожелал заказчик. Соответствующий пункт прописали в договоре, настолько все серьезно. Никаких оснований для такой строгости не находилось. Воровать, кроме строительных материалов, здесь было нечего, голые стены двух корпусов: трапезная и основное здание будущего храма. И то пока лишь «коробка» без алтаря. Работы предстояло еще много, но их задача — возвести костяк. Дальше другие люди продолжат.

Тем более странным казалось отсутствие хоть какого завалящего сторожа. По всему выходило, не воровства боялся заказчик.

Иван поежился от неожиданного ощущения постороннего присутствия. Короткие волосы на загривке вздыбились. Желание сбежать или хотя бы спрятаться в укромном уголке охватило его, взрослого мужика, прошедшего огонь и воду.

Он заозирался по сторонам, выискивая источник паники, а сам боялся встретиться взглядом с фреской из далекого прошлого. Возьмет и зыркнет на него вытянутая морда с треугольниками ушей, протянет ручищи...

Зал трапезной, где Иван в тот момент находился, уже начал погружаться в сумерки. Электричество здесь от генератора, но подсобил же бес именно сегодня забыть дополнительную канистру с бензином. И свет теперь только в вагончике снаружи имелся.

Зов черного сердца

Проклиная себя за желание все контролировать, при этом допуская глупейшие ошибки, Иван направился к выходу, прислушиваясь к гулкому эху собственных шагов. По привычке начал считать, вымеряя расстояние. Трапезная почти двадцать пять метров в длину.

Один... Два... Три...

Ушел бы со всеми после ужина вместо того, чтобы проверять, успели ли заштукатурить стену, уже отдыхал бы в своей камерке. В пансионате и свет есть, и тепло, а главное, там люди.

Живые и вовсе не страшные.

Хотя сам пансионат Ивану не понравился сразу. От стройки до него километра три, часть пути проходит через пересохшее речное русло. Местные от чего-то зовут бывшую реку Рубиновой. И что-то подсказывало Ивану, не за то, что в ней находили драгоценные камни.

Пансионат и вовсе стоял закрытый со времен Советов, а в начале года его вдруг открыли, но постояльцев все равно не было, он проверял. Номера в основном пустовали, хотя и тетка администратор имела, и столовая работала, и даже обещали доктора в медицинский кабинет посадить.

Все это он узнал от их провожатого, который сам оказался не из местных и, может быть, потому болтал без умолку. Аборигены замолкали, стоило завести разговор про монастырь и, уж не приведи боже, спросить о пансионате.

Четыре... Пять... Шесть...

К эху шагов Ивана незаметно прибавились другие звуки. Отдаленные, едва различимые.

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

Голоса? Да, точно голоса! Но откуда? Неужели еще кто задержался, а он не заметил?

Шум заставил его подобраться, быстро преодолеть трапезную, выйти в широкий тамбур. Дверь, ведущая на улицу, оказалась приоткрыта, Иван припал к образовавшейся щели и замер.

В недостроенный храм входили люди. Сколько их было, Иван не знал, но успел заметить четверых замыкающих стройную шеренгу, так ходят первоклашки за учителем.

Все мужчины.

В щель никак не получалось увидеть, приехали они на машинах или пришли пешком. Звуков двигателей Иван не слышал, значит, либо оставили транспорт где-то в стороне, либо и вправду своим ходом притопали.

Но даже не сама странная процессия привлекла его внимание, а черное марево, окутывающее каждого из мужчин. Оно клубилось, словно дышало или пульсировало. Более густое над самой макушкой, марево растекалось по телам на манер савана.

Иван перевел взгляд на замыкающего шествие, и тот вдруг остановился, закрутил головой. Иван подумал отпрянуть от щели, но не смог. Так и смотрел на высокого, худощавого парня с кадыкастой шеей. Их разделяло метров пятнадцать, не больше, и вряд ли парень заметил шпиона. Над его головой тоже завис туманный сгусток, но не черный, а цвета спелой вишни с серебристыми искорками.

Что оно могло означать, Иван не знал и знать не хотел. Только парня стало почему-то жаль. Может, потому, что напомнил ему его самого в молодости, может, за рассеянный, какой-то даже потерянный

Зов черного сердца

взгляд. А может, и просто так. Не понял он, короче. Сердце только сжалось, пропустило удар.

— Брат Михаил, поспеши! — окликнул кто-то, и парень, вздрогнув, юркнул в захлопнувшуюся за его спиной дверь.

«Куда бежать?» — судорожно соображал Иван, который все же прикрыл дверь трапезной и пожалел об одном: что не успели установить замки. Так бы можно было переждать, ведь когда-то они уйдут. Видимо, сборища происходили не первый раз, уж слишком уверенно процессия двигалась, точно зная — здесь им никто не помешает. Все продумали черти, одного не учли: застрявшего на работе прораба.

А может, выйти, не таясь, и сказать, чтобы убрались? Парни вроде молодые, подумаешь, заигрались в мистику. Такие обычно пугливые и разбегаются в рассыпную, заметив постороннего.

Иван, может, и сделал бы так, но марево над головами сатанистов очень уж пугало. Хоть и не знал он природы происхождения жути, а все равно боялся. Не просто так оно ему показалось. Предупреждало или откровенно запугивало? Разве теперь важно? Важно унести ноги и больше никогда уже не оставаться одному. Пусть лучше в бригаде посчитают, будто он слишком контролировать работяг взялся. Переживет.

Мысленно прикинув, как долго ему добраться до пансионата, Иван прикинул, что к тому времени будет уже довольно поздно, но вроде там пумпочка звонка имеется. Работает ли? Эх, болван, не проверил заранее!

Даже если не работает, стучать будет, пока к нему не выйдут. Пусть обматерят, да пусть даже по шее наваляют, главное, он будет под защитой.